

Барбара Зонненхаузер
(г. Лейпциг)

НЕСОВЕРШЕННЫЙ ВИД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МНОГОЗНАЧНОСТЬ И НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ

0. Введение

В статье описываются процессы, участвующие в интерпретации русского несовершенного вида. НСВ является немаркированным членом оппозиции русской видовой системы, и поэтому выражает большое количество интерпретаций (так называемые частные видовые значения), которые трудно объединить в один-единственный инвариант, который бы совмещал в себе все эти семантические интерпретации.

Вместо того, чтобы искать одно инвариантное значение и характеризовать его терминами типа „незаконченность“, „длящийся процесс“ или „рассматривать действие изнутри“, в этом докладе считается более важным определить значение НСВ на более абстрактном уровне. НСВ имеет определенное, но в то же время и довольно общее значение, которое определяется качественной импликатурой (Q-implicature), базирующейся на шкале <СВ; НСВ>, где СВ является информативно сильным членом оппозиции. Значение НСВ понимается как мета-переменная величина „НСВ“, которая многозначна, и эта многозначность может быть разрешена или снята с помощью контекста. Даже после снятия многозначности окончательные контекстуальные значения еще не сразу очерчиваются. На этом этапе значения получают некоторую определенность, но они все еще остаются довольно общими (sense-general) и требуют дополнительного уточнения с помощью более широкого контекста или с помощью прагматических умозаключений (pragmatic reasoning processes). Этот уровень создает трудности при разработке компьютерных программ, направленных на компьютерную обработку естественного языка, потому что для получения релевантной интерпретации необходимо учитывать не только лексические единицы, но и фоновые, а также концептуальные знания. Возможные решения этой проблемы можно искать в статистических подходах, описывающих частоту совместного появления комбинаций и приписывающих им интерпретацию по умолчанию (by default).

1. Семантика вида

В данной статье принимается селекционная теория вида (Bickel 1996): видовые показатели понимаются как оккупаторы, которые выбирают фазы и границы, представляющие решительные единицы для выбора видом. Эти фазы и границы кодируют определённые части событий, т.е. они выражают на лексическом уровне концептуальные признаки событий (иллюстрация 1). Семантическая репрезентация глаголов состоит из разных уровней (Jackendoff 1987), темпоральный уровень там, где находятся фазы и границы. Основным в селекционной теории вида является строгое разграничение глагольной основы и семантика вида.

Каждое прототипическое событие можно описать как трехэлементную структуру, состоящую из подготовительной фазы (= динамическая фаза), кульминации (= граница) и следствия (= статическая фаза). Существуют три возможности выбора вида. Фигура 1 показывает некоторые видовые операторы и единицы, которые

выбирает вид: показатель продолжительного времени в английском и морфема *-iyor(du)* в турецком эксплицитно выбирают динамическую фазу, русский СВ выбирает границу, а турецкая морфема *-miş* показывает статистическую фазу.

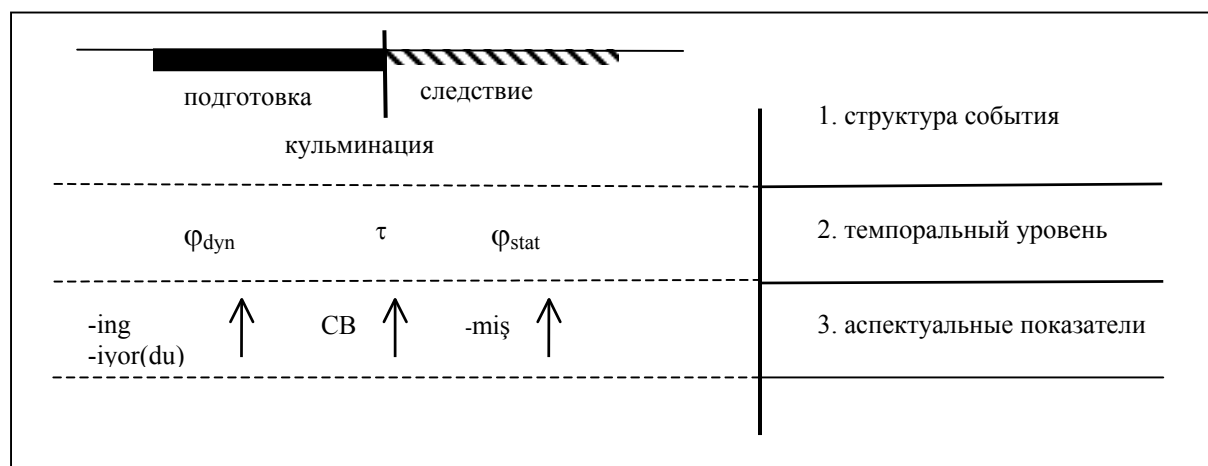
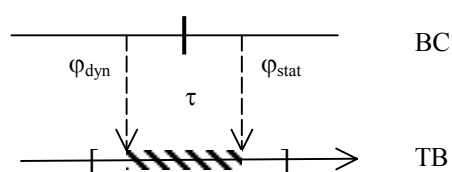

Таблица 1: селекционная теория вида

Эта трехэлементная структура (событийное ядро; Moens & Steedman 1988) описывает прототипичное событие. Другие события могут изменяться по его направлению посредством введения недостающих элементов. Этот процесс вызывается с помощью видовых показателей.

Klein (1995) анализирует вид как отношение между двумя темпоральными интервалами: текущее время события (BC) и топикальное время (ТВ), т.е. время, о котором идет речь. В русском языке СВ является маркированным членом видовой оппозиции и описывает следующие отношения:

- (1) топикальное время включает границу:
 $TB \supset \tau$

Топикальное время включает границу, т.е. СВ выбирает границу/границы семантической репрезентации глагола и связывает ее с топикальным временем таким образом, что ТВ обязательно включает эту границу.

НСВ как немаркированный член оппозиции описывается такими же терминами, как СВ, но позволяет более разнообразные отношения – все, кроме эксплицитного выбора границы, однако не исключает и этот выбор.

Таким образом, вид может быть определен в терминах, связанных с временем, как отношение между выбранной частью описываемого лексического содержания и топикальным временем. Совершенный вид выбирает границу и относит ее к топикальному времени. Топикальное время обязательно включает границу НСВ и может обозначать все, кроме эксплицитного выбора границы, однако, не исключая и этот выбор. Ниже показаны три вида соотношения между топикальным временем и выбранной частью НСВ. Наблюдаются следующие соотношения:

- (2) а. топикальное время включается в динамической фазе:

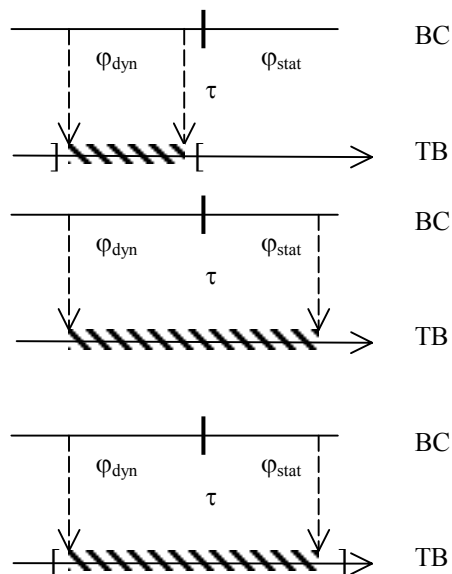
$$ТВ \subset \varphi_{\text{dyn}}$$

- б. топикальное время одновременно с описываемым лексическим содержанием

$$ТВ = \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$$

- в. топикальное время включает описываемое лексическое содержание

$$ТВ \supset \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$$

Эти отношения принадлежат к событийному уровню, но еще не к оси времени. Следовательно, они должны быть связаны с осью времени посредством “точки отсчета” ТО (Падучева 1996), которая фиксирует позицию наблюдателя. Точка отсчета может быть ретроспективной к ТВ (2в) или синхронной. При синхронной ТО есть две возможности: соответственное ТВ может быть “нормальным” (2а) или “сверхдолгим” (2б). Это значит, что есть три разные ТО, соответствующие трем разным видовым отношениям. Кроме того, этими понятиями можно классифицировать частные видовые значения НСВ следующим образом:¹

		ТО	Видовое отношение	Частные значения НСВ	Турецкий
НСВ	I.	Синхронное (ТВ нормальное)	$ТВ \subset \varphi_{\text{dyn}}$	актуально-процессуальное, конативное	-iyordu
	II.	Синхронное (ТВ сверхдолгое)	$ТВ = \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$	продолжительное, потенциальное, постоянное, вневременное	-irdi ('Aorist')
	III.	ретроспективное ²	$ТВ \supset \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$	общефактическое ³ , дуративное	-di

Таблица 1: несовершенный вид в русском и турецком языках

Формулировка трех отношений для НСВ становится более ясной, если обратиться к материалу на турецком языке, в котором существуют морфологические средства открытого разграничения этих отношений в глаголе.

Следующие примеры иллюстрируют наши утверждения:

- (3) а. Когда я вошел, мой брат лежал на диване и читал книгу.
 б. Ты показывал ей это письмо?
 в. Раньше он работал в университете.

¹ Эти значения предлагаются Падучевой (1996). Здесь мы вводим только однократные значения.

² ТО может быть также проспективным, напр. при СВ для будущих событий.

³ Grønn (2003) различает разные типы общефактивного значения.

г. Хороший был слесарь: любые замки открывал.

В примере (3а), ТО синхронной и ТВ с нормальной длительностью. ТВ относится только к части “лежание”, длящейся в момент моего вхождения. О начале и конце этого действия ничего эксплицитно не сказано. Видовое отношение - ТВ включается в φ_{dyn} ($\text{ТВ} \subset \varphi_{\text{dyn}}$). В (3б) ТО ретроспективна, она совпадает с моментом речи, и мы имеем дело с отношением $\text{ТВ} \supset \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$. Предложение (3в) не обозначает конкретное событие, но характеризует субъект как преподавателя в университете. В этом случае ТВ сверхдолго (раньше), а ТО синхронна, потому что ТВ не ограничено. Видовое отношение - $\text{ТВ} = \varphi_{\text{dyn}} \tau \varphi_{\text{stat}}$.

Здесь интересно то, что турецкий язык располагает морфологическими средствами для выражения этих трех типов отношений (см. таблицу 1). Из этого можно заключить, что русский НСВ либо имеет общее значение, либо обладает многозначностью и передает три разных значения. Это соответствует “принципу содержания”, по мнению Zwicky & Sadock (1975: 5), которые отмечают: “Если различие в понимании системно многозначно в определенном языке, то тогда это разграничение потенциально реализуется с помощью формальных показателей в другом языке”.⁴ И далее: “Из факта, что определенное семантическое разграничение является простым и формально выраженным в некоторых языках, мы не можем судить о статусе различия определенного примера в данном языке; этим фактам соответствует отсутствие спецификации, конкретизации (это проявление общего значения – Б.З.) и систематическая многозначность”.⁵

Следовательно, встает вопрос о том, является ли НСВ в русском языке многозначным. Однако на самом деле вопрос о многозначности или неопределенности не вопрос “либо то – либо то”. Скорее, определенная конструкция может иметь общее значение и быть в то же время многозначной. Все зависит от того, как мы будем ее рассматривать. Как пишет К. Жанг, “мы привыкли рассматривать определенное выражение одномерно, однозначно – или как многозначное, или как неясное. На самом деле, выражение может быть многозначным, неясным, общим или размытым, расплывчатым, в зависимости от того, как мы на него смотрим”⁶ (Zhang 1998: 29).

Именно с этой позиции мы будем анализировать НСВ в русском языке.

2. Многозначность и неопределенность НСВ

И многозначность, и неопределенность – примеры одной и той же неопределенности в грамматической и когнитивной обработке, интерпретации высказывания. Это и предмет неоднозначного синтаксического анализа, но многозначность и неопределенность отличаются феноменами, которые их определяют, а также стратегиями их разрешения.

В случае многозначности мы имеем дело с выражением, которое имеет два или больше “разных частей, ролей” в интерпретации. Это можно назвать “сверхопределенностью”⁷, и слушающий просто выбирает одну из возможных интерпретаций. Выражение общего значения, с другой стороны, однозначно в процессе

⁴ “If a distinction in understanding is a systematic ambiguity in some language, then that distinction is potentially realisable by a formal mark in some other language.”

⁵ “From the fact that a particular semantic differentia is simple and that it is formally marked in some language we can conclude nothing about the status of this distinction for any particular example in any language; both lack of specification [sense-generality, B.S.] and systematic ambiguity are consistent with these facts.”

⁶ “We tend to examine an expression in a uni-dimensional manner, i.e. as either ambiguous or vague. In fact, an expression can be ambiguous, vague, general or fuzzy, depending on how we look at it.”

⁷ overdetermination

интерпретации, но не полностью определено. Это обычно называется “недостаточной выраженностью”⁸, и тогда мы не выбираем интерпретацию, а скорее конструируем ее в зависимости от фактов в контексте или от нашего концептуального знания.

Atlas (1989: 31) указывает на разницу следующим образом: “При интерпретации высказываний с общим значением мы не выбираем одно из возможных чтений многозначного предложения; мы конструируем из определенного, но общего значения и из второстепенной, сопутствующей информации специфическое содержание”⁹.

2.1. Многозначность

Существуют определенные тесты, которые помогают разрешить случаи многозначности. Самый распространенный тест – это т.наз. “странный эффект” (zeugma effect), невозможность противоположных чтений и сокращения частей предложения. Если выражение многозначно и имеет несколько значений, то “странный эффект” возникает в (4а), разночтения невозможны в (4б) и сокращение связок возможно, только если в опущенных выражениях используется то же самое значение в двух частях предложений (4в):

- (4)   а.   He took his hat and his leave.
              Он взял шляпу и решение уехать.
          б.   Morton and Oliver tossed down their toasts.
              Мортон и Оливер бросили / проглотили быстро свои гренки¹⁰.
          в.   I went to a bank this morning and so did my brother.¹¹
              Сегодня утром я ходила в банк / на берег и мой брат тоже.

В (4а) возникает “странный эффект”, потому что разная интерпретация общего компонента ведет к конфликту, который не может быть решен слушающим. В интерпретации предложения (4б) только два из четырех логически возможных чтений на самом деле правильны, а в случае (4в) слово *bank* должно быть употреблено в одном и том же значении в двух частях конъюнкции.

Установилось представление о том, что многозначность возникает только при наличии нескольких лексических единиц, т.е. каждое значение многозначной единицы представлено как самостоятельная лексическая единица (4а-в). Как показали Lascarides et al. (1996), многозначность возможна и при одной единственной лексической единице. Это случай прагматической многозначности, где многозначность возникает из-за разной прототипической, основной интерпретации или интерпретации по умолчанию.

- (5)   а.   John walked towards the bank and so did Peter.
              Джон ходил к банку, и Питер тоже.
          б.   Rembrandt used a brush and so did our janitor.
              Рембрандт употреблял кисть/щетку¹², и наш дворник тоже.

---

⁸ underdetermination

⁹ “In interpreting the utterances of sense-general sentences, we are not selecting from the readings of an ambiguous sentence; we are constructing from a definite but general sense and from collateral information a specific content.”

¹⁰ toss down – 1. бросить, 2. проглотить быстро

¹¹ bank – 1. банк, 2. берег реки

¹² Здесь трудность состоит в том, что английское слово «brush» неоднозначно, тогда как в русском есть два слова «кисть» и «щетка».

В обоих случаях опущение связки требует, чтобы соответствующие элементы были одного и того же типа.

Это были случаи лексической многозначности. Однако хотелось бы применить упомянутую выше методику тестирования на НСВ русского языка, чтобы показать, как грамматическая форма может быть многозначна на одном уровне и недифференцирована на другом.

“Значение”, на котором я останавливаю внимание, есть видовые отношения, упомянутые ранее. Значение НСВ было дефинировано так, чтобы оно определяло три основных отношения между топикальным временем и избранной частью семантического представления глагола. При применении теста многозначности на формы НСВ можно проверять, является ли НСВ многозначным в рамках трех указанных значений. Таким образом, сокращение частей возможно только в том случае, если соответствующие отношения одинаковы в двух частях предложения и “разночтения”, т.е. употребления в разных значениях, невозможно.

- (6) а. Я читала этот роман, и Мария тоже.
- б. Иван хорошо и Виктор в 8 часов играл в теннис.
  - б1. Иван хорошо играл в теннис.
  - б2. Виктор в 8 часов играл в теннис.
- в. Иван хорошо и Виктор часто играл в теннис.
- г. Я вспоминаю о дедушке: он гулял с внуками, с ними играл в футбол, курил трубку, хорошо играл в шахматы...

Проверка в (6) показывает, что на уровне видовых отношений, НСВ на самом деле многозначен. Сокращение двух предложений в (6а) возможно только если оба обладают таким же отношением, т.е. только два из четырех логически возможных чтений на самом деле возможны. Две части предложения (6 б1 и 6 б2) позволяют разные интерпретации, базирующиеся на различных видовых отношениях (*группа I и II, таблица 1*). Это противоречие решить невозможно. В (6в) и (6г) не возникает противоречия, потому что интерпретация обеих частей возникает из такого же отношения (*группа II*).

Многозначность снимается с помощью контекста, т.е. обстоятельствами, фиксирующими ТО, или с помощью режима интерпретации дискурса, как в (6г), где режим интерпретации – описание и позволяет только чтение из *группы II*.

Итак, мы идентифицировали НСВ как многозначный в рамках трех отношений. Возникает вопрос о том, является ли эта многозначность семантической или прагматической, т.е. вопрос в том, нужно ли нам определять три разные лексические единицы для НСВ. Скорее всего, не нужно. Единственная единица, которая должна быть определена, это единица, полученная с помощью качественной имплицатуры, т.е. мета-переменная НСВ, полученная в результате шкалярной инференции, базирующейся на шкале <СВ, НСВ>. В такой шкале более слабый в информационном плане элемент – НСВ – вероятно, предполагает нейтрализацию, невалидность более сильного компонента – СВ, но не отрицает его эксплицитно. Эта имплицатура определяет значение НСВ – НСВ выражает все, кроме отношения, выражаемого СВ, т.е. НСВ может обозначать те три отношения, о которых говорилось выше.

Вот почему можно утверждать, что в данном случае мы имеем случай прагматической многозначности.

2.2. Недифференцированность

Напомним, что в случае недифференцированности выражение имеет одно определенное, но очень обобщенное значение, которое охватывает все возможные употребления и интерпретации. Чтобы получить особенную интерпретацию, требуется спецификация соответственного отношения контекстом и концептуальным знанием.

Если посмотреть на Таблицу 1, то можно заметить, что каждое из указанных отношений позволяет несколько конкретных значений, т.е. отношения все еще не дают нам контекстуально релевантной интерпретации. Более того, эти отношения являются общим названием всех возможных интерпретаций, возникающих на их основе и являющихся недифференцированными в упомянутом выше смысле.

Поэтому с чисто лингвистической точки зрения невозможно составить список значений а priori, что существенно отличается от подходов, воспринятых в NLP (обработке естественного языка), где существует острая необходимость дать заранее список возможных значений, чтобы установить соответствующие правила.

Следующий пример иллюстрирует недифференцированность НСВ после снятия многозначности.

- (7)   а.   Мой отец говорил по-турецки.
              ‘Мой отец умел говорить по-турецки’.
- б.   Переводчик говорил по-турецки.
              ‘Переводчик был в процессе говорения’.
- в.   Переводчик говорил и по-турецки.
              ‘Переводчик мог говорить также по-турецки’.

Возможные интерпретации предложений (7а-в) – актуально-процессуальное, потенциальное и узуальное. Самая доступная интерпретация выбирается по принципу релевантности, и если такая интерпретация согласуется с этим принципом, то тогда другие возможные интерпретации отвергаются. Часто встречаемые концепты активируются с большей степенью вероятности по сравнению с редко встречаемыми концептами, что иллюстрируется в (7а), где наиболее вероятная интерпретация – это потенциальная интерпретация. Эта интерпретация не релевантна в (7б), однако информация становится редундантной. Небольшое изменение контекста, как в (7в), создает подходящий контекст, чтобы потенциальное значение стало действительным.

Основная проблема, связанная с конкретизацией недифференцированности, состоит в том, как сделать обобщения, касающиеся выбора и конструкции интерпретации в определенных контекстах. Один из возможных подходов состоит в приписывании вероятности их проявления, основанном на анкетах с носителями языка.

Процесс деривации значения НСВ можно представить следующим образом:

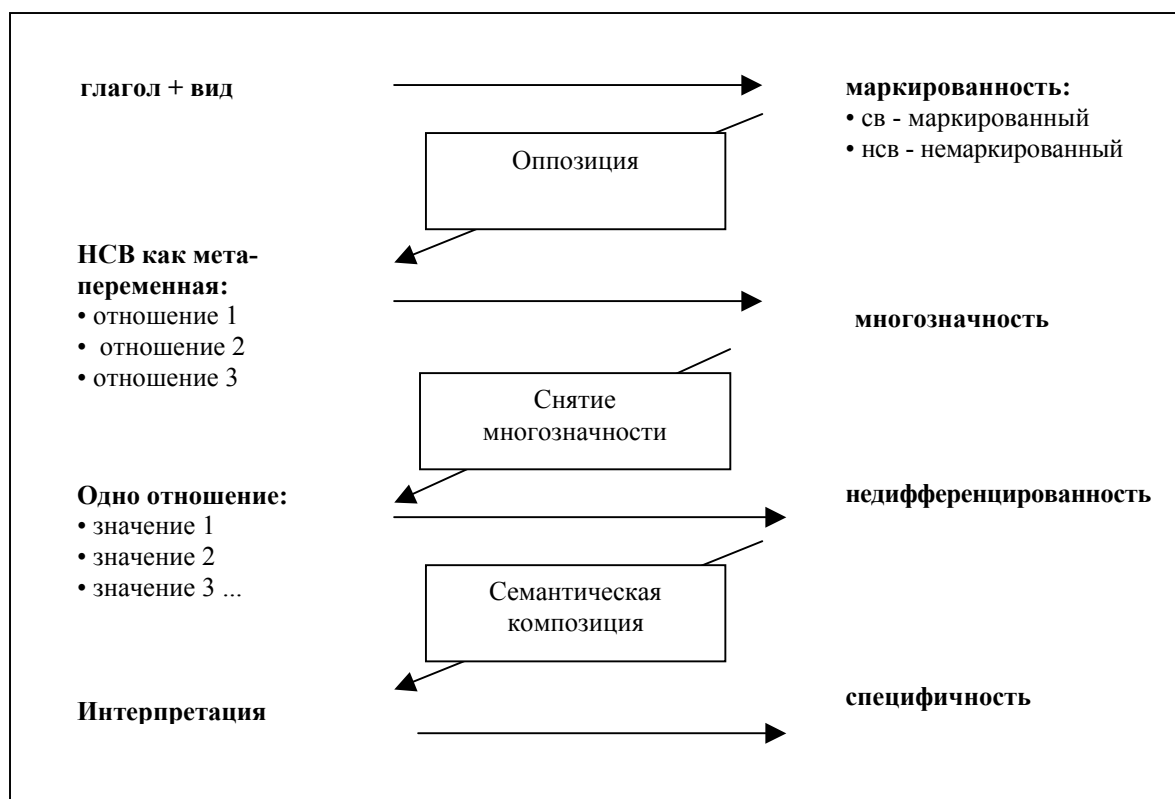

Таблица 2: деривация значений вида

3. Заключение

Представленный здесь подход описывает значение НСВ на основном и довольно абстрактном уровне, на котором все частные значения могут быть выведены в процессе, состоящем из двух шагов. Во-первых, мета-переменная получает стоимость по предварительно разработанной шкале, где ее многозначность снята и сведена к одному из трех отношений (общих значений). Во-вторых, эти значения недифференцированы и должны быть обогащены контекстуально релевантной интерпретацией. Анализ многозначности помогает структурировать разнообразие значений НСВ.

ЛИТЕРАТУРА

- Atlas, J. 1989: Atlas, J. *Philosophy without Ambiguity*. Oxford: Clarendon Press, 1989.
- Bickel, B. 1996: Bickel, B. *Aspect, Mood and Time in Belhare*. Zürich: ASAS, 1996.
- Carston, R. 2002: Carston, R. *Thoughts and Utterances*. Oxford: Blackwell, 2002.
- Glovinskaja, M.J. 1982: Glovinskaja, M.J. *Semantičeskije Tipy Vidovych Protivopostavlenija Russkogo Glagola*. Moskva: Nauka, 1982.
- Grønn, A. 2003: Grønn, A. *The Semantics and Pragmatics of the Russian Factual Imperfective*. Ph.D. Dissertation, University of Oslo, 2003.
- Jackendoff, R. 1987: Jackendoff, R. *The status of thematic relations in linguistic theory*. // *Linguistic Inquiry* 18/3, 1987.

Johanson, L. 1996: Johanson, L. Terminality operators and their hierarchical status. Devriendt, B. et al (eds), *Complex Structures: A Functional Perspective*. Berlin, New York: de Gruyter, 1996.

Klein, W. 1995: Klein, W. A time-relational analysis of Russian aspect. // *Language* 71/4, 1995.

Klein, W. 2001: Klein, W. On finiteness. Ms. MPI Nijmegen, 2001.

Levinson, S. 2000: Levinson, S. *Presumptive Meanings*. Cambridge, London: MIT Press, 2000.

Moens, M. & M. Steedman 1988: Moens, M. & M. Steedman. Temporal ontology and temporal reference. // *Computational Linguistics* 14/2, 1988.

Sonnenhauser, B. (to appear): Sonnenhauser, B. Imperfective aspect in Russian: 'reference time', semantics and pragmatics. // *Proceedings of FDSL-5*. Leipzig.

Yavaş, F. 1982: Yavaş, F. The Turkish aorist. // *Glossa* 16/1, 1982.

Zhang, Q. 1998: Zhang, Q. Fuzziness – vagueness – generality – ambiguity. // *Journal of Pragmatics* 29, 1998.

Гловинская М.Я. 1982: Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982.

Падучева Е.В. 1996: Падучева Е.В. Семантические исследования. М., 1996.